

— Обратите внимание на вот эту строчку из поэмы «Лисао»: «Цзи ти юй и хуэй сян си, ю шэнь чжи и лань чай», — вещала учительница китайской литературы. — В иероглифах «сян» и «чай» очень легко наделать ошибок, так что запишите их себе отдельно.

Фэн Чжоу прилежно конспектировал, как вдруг на его стол приземлился бумажный комок.

— Брат Юй, сгоняем в «timi» на самоподготовке? Не хватает двоих до полной пати.

Он поднял глаза и заметил, что сидящий наискосок впереди Ли Гохао вовсю строит ему рожи.

Фэн Чжоу приподнял бровь и с силой ткнул ручкой заснувшего соседа. Юй Шаочунь, мирно дремавший на учебнике, от неожиданного тычка вздрогнул и недовольно буркнул:

— Ты чего?

Фэн Чжоу молча протянул ему записку, а сам вернулся к тетради — учительница как раз диктовала самое важное.

Юй Шаочуню было лень писать ответ. Дождавшись, пока преподавательница отвернется к доске, он просто показал Ли Гохао большой палец.

— А что такое «timi»? — негромко спросил Фэн Чжоу.

— О, это отличная тактическая многопользовательская игра с шикарным визуалом и проработанными модельками. Победа там куется исключительно командной работой, — Юй Шаочунь прикрылся раскрытым учебником и заговорщически прошептал: — Им как раз двоих до полного лобби не хватает. Пойдешь с нами?

— Вот эту фразу запишите тоже: «Гу ши су чжи гун цяо си, мянь гуй цзюй эр гай цо». В позапрошлом году ее на экзаменах не было, в прошлом — тоже. Я прямо чувствую: на этот раз она точно попадется!

До ушей учительницы донесся тихий шепот. Ее бдительный взгляд мгновенно просканировал класс и зацепился за вторую парту с конца, где сиротливой баррикадой возвышался раскрытый учебник. Снайперским движением она выудила из коробки кусок мела и запустила его точно в затылок Юй Шаочуня.

— Юй Шаочунь! Все нормальные люди конспектируют, положив книги на парту, а ты у нас, значит, особенный? Зачем баррикаду устроил?

Юй Шаочунь потерял ушибленное место и поспешно уложил учебник плашмя. Книга глухо хлопнула по дереву.

— Учитель, да я и так всё прекрасно записываю, даже через вертикальную книгу!

Преподавательница ласково улыбнулась:

— Вот как? Ну тогда повтори, о чем я только что говорила?

— Э-э...

Юй Шаочунь в замешательстве почесал макушку и незаметно пнул стул соседа впереди. Тан Цянь, который тоже благополучно прослушал всю тираду, от неожиданного толчка чуть душу не испустил. Решив, что он просто мешает товарищу, Тан Цянь заботливо пододвинулся поближе к проходу.

«И на этого надежды никакой», — вздохнул про себя Юй Шаочунь.

Пришлось импровизировать. Выдержав мхатовскую паузу, он с самым уверенным видом выдал:

— Вы сказали, что в позапрошлом году этого вопроса не было, в прошлом тоже не было, а нам точно достанется!

Учительница неодобрительно покачала головой, постукивая свернутым учебником по ладони:

— Юй Шаочунь, ты на школьный рейтинг давно смотрел? Кто еще из первой десятки умудряется раз за разом сдавать литературу на жалкую сотню баллов с копейками? И после этого ты еще смеешь отвлекаться на уроках! Тебе самому-то не стыдно?

Юй Шаочунь послушно закивал, изображая глубочайшее раскаяние:

— Стыдно, учитель. Ужасно стыдно, просто сгораю от позора.

— Ты не просто позоришься сам, ты своими оценками умудрился уронить средний балл всего класса по предмету аж на два пункта! — сокрушалась женщина. — Да если б я просто набросала пару строк в сочинении и наугад ответила на пару вопросов в тесте, и то вышло бы больше! Всё из-за твоего отношения к учебе. Днями напролет только химией да математикой и занимаешься. Думаешь, если за математику дают сто пятьдесят, то тебе за нее автоматом и по литературе зачет поставят?

Юй Шаочунь не стал дожидаться вердикта. Он привычно взял учебник и побрел в конец класса, чтобы отстоять положенное наказание у стены. Развернувшись, он уставился на разгневанную преподавательницу преданными, кристально чистыми глазами:

— Учитель, вы абсолютно правы. Я уже стою здесь и вовсю раскаиваюсь. Пожалуйста, не сердитесь, а то мое сердце разорвется от чувства вины.

Фэн Чжоу, выписывавший перевод древнего текста, не выдержал и тихонько фыркнул. Стоящий позади Юй Шаочунь тут же ткнул его пальцем в лопатку:

— Чего ржешь?

— Так, продолжим разбор «Лисао», — учительница подняла голову и вовремя заметила этот маневр. — Юй Шаочунь, не смей отвлекать Фэн Чжоу! Отойди еще дальше назад.

Едва раздался спасительный звонок с урока, Юй Шаочунь одним размашистым движением преодолел расстояние до своей парты и плюхнулся на свободное место рядом с Фэн Чжоу.

— Так что, сыграем сегодня вечером?

— Да я... — Фэн Чжоу уже приготовился привычно отказаться, но, натолкнувшись на сияющие предвкушением глаза соседа, прикусил язык. — Я ведь никогда не играл в такие вещи. Не умею.

Юй Шаочунь отмахнулся:

— Пустяки! Твой личный бог игры проведет индивидуальный мастер-класс. Обещаю, всё поймешь с первого клика.

Фэн Чжоу уже открыл было рот, чтобы съязвить в ответ, но в его кармане настойчиво завибрировал телефон. Скользнув взглядом по экрану, он нахмурился, поднялся и через заднюю дверь торопливо вышел из класса, направляясь в сторону туалета, чтобы спокойно поговорить.

— Ты чего звонишь? Прекрасно ведь знаешь, что у меня уроки и телефоном пользоваться нельзя.

— А? Ах да, школа... — Голос Чжоу Ваньцзиня на том конце провода прозвучал рассеянно, и он сразу перешел к делу: — Чжоу-бао, послушай. Твоя бабушка в последнее время не заходила к матери? Они ни о чем таком не шептались?

Фэн Чжоу-то наивно полагал, что отец звонит узнать, почему он вчера не ночевал дома. Услышав вместо этого шкурный вопрос, юноша ощутил, как к горлу подкатывает глухая ярость. Тратить время на пустую болтовню не хотелось.

— Нет.

— Точно нет? — В голосе Чжоу Ваньцзиня сквозило неприкрытое недоверие. — Сын, ты должен быть на моей стороне, понимаешь? У твоей матери за спиной вся ее семейка, а у меня — никого. Не хватало еще, чтобы после смерти твоей бабки дом достался ей одной, а нас с тобой просто выставили на улицу! Думать надо наперед. Нужно уже сейчас подсуетиться насчет прав на это жилье. Либо уговорить старуху продать дом и разделить деньги так, чтобы твоей матери достался самый мизер, либо...

«Всё ясно. Опять не дает ему покоя бабушкин особняк», — с брезгливостью подумал Фэн Чжоу.

Фэн Чжоу бесцеремонно оборвал этот бесконечный поток жадности:

— Хватит. Если вам с матерью нравится играть в дворцовые интриги — развлекайтесь сами. У меня нет ни времени, ни желания шпионить ради ваших грязных разборок. И близко к бабушке не смей подходить со своими планами. Грызитесь сколько влезет, но ее не трогайте. Ясно выражаюсь?

Чжоу Ваньцзинь от такого отпора мгновенно вскипел:

— Да ты, сука, моя кровь! Не надо было тогда соглашаться, чтобы ты фамилию матери брал! Вырос, ублюдок, на мою голову — родного отца ни во что не ставишь, всё своей мамочке поддакиваешь! Из-за вас у Чжоу даже наследника нормального не осталось. Твою мать, как же это всё достало!

Фэн Чжоу лишь презрительно усмехнулся:

— Уважаемый Чжоу Ваньцзинь, вам, как примаку со стажем, лучше не забивать себе голову вопросами престолонаследия и продолжения рода. Займитесь лучше собственной жизнью, идет?

Не дожидаясь очередной порции отборной ругани, он нажал на отбой. Спрятав телефон, Фэн Чжоу откинул тяжелую пластиковую занавеску на выходе из мужского туалета и замер — прямо у стены, небрежно прислонившись к косяку, стоял Юй Шаочунь.

«Он всё слышал?» — пронеслось в голове у Фэн Чжоу.

Но Юй Шаочунь лишь обиженно надул губы и протянул деланно-капризным тоном:

— И кто это тебе названивает, что ты аж побежал сломя голову? Бросил меня одного... Я тут от тоски чуть не помер, между прочим!

От этого притворного скулежа у Фэн Чжоу мгновенно разболелась голова. Напустив на себя максимально равнодушный вид, он молча обошел шута и зашагал обратно в кабинет.

Следующим уроком по расписанию стояла химия. Тань Юаньчжао с термокружкой в руках поднялся на кафедру и окинул взглядом притихших учеников Экспериментального второго класса. Мужчина тихо вздохнул. Он впервые вел у них занятия, но слухи, циркулировавшие по учительской последние дни, заставляли его изрядно понервничать. Решив прояснить ситуацию с порога, он дружелюбно спросил:

— Ну и что у вас там стряслось с бывшей классной руководительницей? Расскажет кто-нибудь, как всё было на самом деле?

Новый учитель был совсем молодым, с мягкими юношескими щеками и забавными кудряшками на голове. Он больше походил на весёлого студента-практиканта, чем на строгого педагога, и сразу располагал к себе.

Лу Сяонань тут же охотно подняла руку:

— Докладываю, учитель Тань! Ро Цюде нас жутко бесила, вот мы на неё и пожаловались.

Тань Юаньчжао озадаченно потер переносицу. Он перевелся в Школу № 8 всего пару лет назад и с Ро Цюде практически не пересекался, так что о методах работы этой «заслуженной» наставницы знал лишь понаслышке. Вчера, едва он заступил на смену, коллеги в учительской наперебой принялись пугать его рассказами о том, какие бунтари ему достались. Мол, эти детки без тени сомнения слили завучу неопровержимый компромат на классную, засняв её подпольные платные курсы на видео.

Единодушие, с которым класс ополчился на преподавателя, внушало уважение напололам с тихим ужасом. Молодому химику пришлось изрядно набраться храбрости, прежде чем переступить порог кабинета.

— Ладно, а что насчет драк? Говорят, вы устроили потасовку в столовой и прямо во время экзамена кого-то поколотили?

Лу Сяонань бодро продолжила рапорт:

— Так Хань Шунь из параллельного класса распустил язык, да еще и на экзамене списывать полез, за что и отхватил. Сам напросился, так ему и надо.

Тань Юаньчжао не ожидал подобной прямоты. Подавив смешок, он жестом велел девушке сесть и спросил:

— Понятно... И кто же у вас тут староста?

Класс дружно помотал головами.

— А учебный сектор? Казначей? Старосты по предметам?

В ответ снова молчание и мотание головами.

Химик искренне изумился:

— Погодите. А чем тогда занималась ваша классная целый месяц?

Тай Мэй тихонько подал голос с места:

— Делила нас на касты и гнобила девчонок. Корчила из себя элиту.

— Ну что ж, тогда начнем с самовыдвижения, — Тань Юаньчжао подпер подбородок рукой. — Кто хочет взять на себя обязанности старосты?

Секунду назад шумевший класс мгновенно затих. Ребята принялись переглядываться, но поднимать руку никто не спешил.

Тогда учитель зашел с другой стороны:

— Ладно, а кто занимался организационными вопросами? Собирал деньги на учебные пособия, получал учебники в библиотеке?

С задних парт донеслось тихое: «Лу Сяонань».

Тань Юаньчжао заметно приободрился и тут же зафиксировал кандидатуру:

— Отлично, тогда Лу Сяонань официально назначается нашей старостой. Возражения есть? Нет. Теперь перейдем к учебному сектору. Кто хочет стать помощником по учебной части?

— Да пусть самый умный рулит! — выкрикнул кто-то с места, спровоцировав гул одобрения. — Выбирайте между богом Юй и отличником Фэном!

Учитель весело усмехнулся и повернулся к лидерам класса:

— Ну и как мы поступим? Не хотите выступить с предвыборной речью и устроить честные дебаты?

Юй Шаочунь, лениво подпирая голову кулаком, нехотя поднял руку:

— Учитель Тань, признаться, моя душа рвется послужить общему делу. Но я человек слишком ранимый и ответственный. Стоит мне заступить на пост, как я начну радеть о благе народном денно и ночью, напрочь позабыв о собственном покое. Сгорю на общественной работе, понимаете? Так что во благо учебного процесса я снимаю свою кандидатуру в пользу Фэн Чжоу. Ему эта ноша точно по плечу.

— Но... но я... — Фэн Чжоу внезапно обнаружил, что на него уставился весь класс, и от неожиданности даже начал запинаться: — Я никогда ничем таким не руководил. И понятия не имею, что делать...

— Никто не рождается мастером, — мягко возразил Тань Юаньчжао. — Для тебя это отличная возможность попробовать что-то новое, Фэн Чжоу. Даже круглому отличнику всегда есть чему поучиться. Я уверен, ты прекрасно справишься.

— К тому же у этой должности есть весомый плюс, — преподаватель сделал интригующую паузу и заговорщически подмигнул: — Если у тебя возникнут вопросы к моим методам ведения уроков, мы всегда сможем устроить с тобой интеллектуальный баттл один на один. А результаты нашего спора ты потом торжественно зачитаешь классу на классном часу. Ну как тебе идея?

Класс покотился со смеху. Тань Юаньчжао тоже не сдержался и весело заулыбался. Отсмеявшись, он легонько постучал костяшками пальцев по трибуне, призывая всех к порядку, и заговорил уже серьезно:

— Ребята, если всё пойдет по плану, нам предстоит провести бок о бок следующие два года. Для меня это тоже первый опыт классного руководства. Если я где-то оплошаю или поведу себя глупо — не стесняйтесь и сразу возвращайте меня с небес на землю. Да, я ваш учитель, но это не делает меня безгрешным идиолом. Я тоже человек и тоже совершаю ошибки. Так что любые ваши сомнения, споры и вызовы только приветствуются. Не зря ведь древние говорили: «уча других, мы учимся сами». Спасибо за доверие, начнем наш путь.

<http://bllate.org/book/19050/1943858>